

ОШИБКА И ОБМАН КАК УСЛОВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ

Давыдова И.В.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

Статья посвящена проблеме соотношения ошибки и обмана как условий недействительности сделок. Приводится обзор теоретических подходов к определению отличий между ошибкой и обманом. Определены характерные черты обмана как условия недействительности сделки. В заключение отмечается, что обман может рассматриваться как частный случай ошибки с той разницей, что его совершают осознанно.

Ключевые слова: ошибка, обман, основание недействительности, сделка, замалчивание.

Постановка проблемы. Правовые проблемы сделок и их недействительности всегда были в центре внимания представителей цивилистической науки. Одним из проблемных вопросов, требующих особого внимания, является недействительность сделок, заключенных вследствие ошибки и обмана. Довольно часто в практике встречаются случаи заключения сделок лицами вследствие недостатка надлежащих знаний или злонамеренных действий другой стороны, в результате чего заключаются сделки, сущность которых не соответствует действительности. В таких случаях речь идет о несоответствии настоящих намерений лиц и полученных в результате заключения сделки результатов, что дает основания для их оспаривания и признания недействительными.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам недействительности сделок были посвящены многочисленные исследования Н.Н. Агаркова, М.А. Блиновой, Д.М. Генкина, В.И. Жекова, И. Перетерского, Н.В. Рабинович, К.Л. Разумова, Н.С. Хатнюк, В.П. Шахматова и др. Однако, некоторые вопросы требуют дополнительного внимания, в частности, вопрос разграничения обмана и ошибки.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Проблема соотношения ошибки и обмана как условий недействительности сделок имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку позволяет определить правовые последствия недействительности сделки в том или ином случае. Итак, целью этой статьи является определение общих черт и различий между ошибкой и обманом как основаниями недействительности сделок.

Изложение основного материала. На сходство обмана и ошибки указывали еще известные немецкие ученые, К.Цвайгертом и Х. Кетц [1, с. 137], отмечая, что ошибка и обман (или намеренное введение в заблуждение) имеют между собой общие черты, в частности, обманутый также заключает договор под влиянием заблуждения. При обмане эта ошибка, правда, сознательно вызывается другим партнером по договору. Поэтому обман можно рассматривать как особый вид «спровоцированной» ошибки. Так, в английском праве к этой категории ошибки относят ошибку, совершенную под влиянием заявлений, которые вводят в заблуждение (misrepresentation) перед заключением договора с целью побудить к этому другую сторону. Различают непреднамеренные или неосторожные заявления, вводящие в заблуждение (innocent или negligent misrepresentation) и преднамеренные. В Англии их называют ложными, или мошенническими (fraudulent misrepresentation). Во Франции и других странах романской правовой системы речь идет об обмане (dol или dolo), в Германии и Швейцарии – о злонамеренном (arglistiger) или предна-

меренном обмане, в Австрии – о «хитрости» (List), в Голландии – об обмане (bedrog).

Разница между ошибкой и обманом в том, что последний вызывается сознательными действиями контрагента или иных лиц. Правильным было бы говорить, не сознательными, а виновными действиями. Именно вина является тем критерием, который отделяет ошибку от обмана [2, с. 144-145].

По-другому, но также ставя в основу формы вины, говорит о разнице между обманом и ошибкой Н.В. Рабинович. По ее мнению, разница между ошибкой и обманом заключается не в пассивном отношении субъекта при ошибке и активном создании ложного представления при обмане. Ошибка имеет место и тогда, когда сторона создала ложное представление случайно или по небрежности. Обман имеет место и при намеренном использовании ложного представления, созданного помимо воли участника сделки [3, с. 70].

Наиболее разработанным в данному вопросе является английское гражданское право. Оно признает, что введение в заблуждение (misrepresentation) может быть непреднамеренным (innocent misrepresentation) или преднамеренным, обманным (fraudulent misrepresentation, fraud). В обоих случаях лицо вступает в договор вследствие сообщения ей контрагентом сведений, не соответствующих действительности. Наличие непреднамеренного введения в заблуждение или обмана определяется в зависимости от поведения контрагента, который сообщает неправильные или ложные сведения.

Если лицо, которое сообщает такие сведения, было добросовестно уверено в их правильности и имело разумные основания для такой уверенности, введение в заблуждение признается непреднамеренным (innocent). Если же лицо сообщило неправильные сведения, зная о их неверности, договор признается заключенным под влиянием обмана. К обману приравниваются случаи, когда лицо, сообщая неправильные сведения, хотя и не знало о том, что они ошибочны, но допускало такую возможность. Наконец, лицо, сообщает неправильные сведения и отвечает за проявленную им неосторожность.

Р.О. Халфина приходит к выводу, что наличие любой формы вины (умысла, неосторожности) лица, сообщение неправильных сведений, дает основания для квалификации его действий как обманных и, следовательно, для признания договора оспариваемым на основании обмана [4, с. 247].

Непреднамеренное введение в заблуждение может, по утверждению Р.О. Халфиной, служить основанием недействительности договора только при определенных условиях. Прежде всего, неверно утверждение относительно того, что заблуждение должно относиться к определенным фактам,

наличие или отсутствие которых является существенным для договора. Неверное и утверждение, которое касается права или отдельных условий, не имеющих существенного значения для договора [4, с. 247].

А.С. Иоффе писал: «Если конкретные обстоятельства свидетельствуют о том, что при правильном представлении о моментах, воспринятых вследствие обмана в ложном свете, контрагент не пошел бы на заключение данной сделки, ее следует считать совершенной под влиянием обмана» [5, с. 279].

Под обманом (ст. 230 ГК Украины [6]) понимают намеренное введение одной стороной сделки другой стороной в заблуждение относительно обстоятельств, которые имеют существенное значение и содержание которых определяется в ч. 1 ст. 222 ГК, с целью совершения сделки. Для того, чтобы сделку квалифицировать как заключенную под влиянием обмана по ст. 230 ГК, необходимо установить, что заблуждение касалось природы сделки, прав и обязанностей сторон, таких свойств и качеств вещи, которые значительно снижают ее ценность или возможности использования по целевому назначению. Однако введение в заблуждение относительно мотивов сделки не дает стороне права для применения соответствующих правовых последствий к стороне, которая совершила такое заблуждение.

Обман будет иметь место и тогда, когда сторона отрицает наличие обстоятельств, которые могут помешать совершению сделки или когда она замалчивает их существование.

Обман как основание для признания сделки недействительной отличают от заблуждения, имеющего существенное значение. Дзера А. и Отраднова А. выделяют следующие различия между этими правовыми конструкциями: обман – это определенные виновные, умышленные действия стороны, которая пытается убедить другую сторону о свойствах и последствиях сделки, которые в действительности наступать не могут, а ошибка является результатом неправильного представления об обстоятельствах сделки; при обмане последствия сделки, которая совершается, являются известными и желаемыми для одной из сторон, в то время как при ошибке обе стороны могут неправильно воспринимать обстоятельства сделки. [7, с. 13]

От ошибки следует отличать случаи, когда неправильные сведения о качестве вещи формируются у участника договора под влиянием умышленных действий другой стороны. В этом случае основанием недействительности договора будет не ошибка, а обман. Таким образом, наступают и более суровые последствия недействительности.

Абзацем 2 ч. 1 ст. 230 ГК Украины определено два случая, когда действия лица можно расценивать как обман.

Во-первых, если сторона отрицает обстоятельства, которые могут помешать совершению сделки.

Во-вторых, если умалчивает существование указанных обстоятельств.

В первом случае для доказательства обмана недостаточно установления самого факта отрицания обстоятельств, которые могут помешать совершению сделки. Доказыванию подлежит также умысел лица на введение контрагента в заблуждение, в частности то, что такое лицо знало о наличии обстоятельств, которые могут помешать совершению сделки, однако сознательно их отрицало. Доказательством умысла ответчика на введение в заблуждение могут быть фактические

обстоятельства, свидетельствующие о том, что ответчик знал о доведении до контрагента ложных сведений.

Если обстоятельства, свидетельствующие об осведомленности продавца о дефекте проданной вещи, не доказаны, то его умысел на введение в заблуждение также считается недоказанным. Однако в этом случае договор может быть признан недействительным как заключенный под влиянием заблуждения обоих участников договора о качестве проданной вещи.

Более сложным является процесс доказывания второго случая обмана, а именно – замалчивания. При этом следует учитывать, что в смысловом понимании ч. 1 ст. 230 ГК это должно быть не любое замалчивание, а только умышленное. Само по себе молчание (несообщение) может быть ошибочным, то есть непреднамеренным или неосторожным. В этом случае договор следует признавать недействительным опять же в результате ошибки и применять последствия, предусмотренные абзацем 2 ч. 2 ст. 229 ГК, согласно которому сторона, которая своим неосторожным поведением способствовала ошибке, обязана возместить другой стороне причиненные ей убытки. Итак, нечаянное несообщение нельзя расценивать как замалчивание, поскольку отсутствует умысел участника договора, направленный на формирование неправильного восприятия контрагентом существенных условий договора. [8, с. 33-34]

В теории гражданского права общепринятым считался подход, согласно которому обман как основание недействительности договора может касаться более широкого круга обстоятельств, чем ошибка, в частности, обман относительно мотивов заключения договора также признается основанием недействительности договора [3, с. 71; 1, с. 138].

Однако с принятием ГК Украины данные выводы поставлены под сомнение. Так, из ст. 230 ГК следует, что условием признания недействительной сделки, совершенной под влиянием обмана, является существенное значение обстоятельств, по которым лицо введено в заблуждение. При этом для определения таких обстоятельств дается ссылка на ч. 1 ст. 129 ГК Украины (ошибка относительно обстоятельств, которые имеют существенное значение).

Поскольку, в соответствии со ст. 229 ГК ошибка относительно мотивов сделки не имеет существенного значения, то фактически можно утверждать, что ст. 230 ГК (обман) в этих случаях тоже не используется.

В соответствии с ч. 2 ст. 230 ГК, одним из условий признания недействительной сделки под влиянием обмана является то, что введение в заблуждение стороны имеет реально препятствовать совершению сделки. Указанное правило также является критерием определения значимости обстоятельств, которых касается обман.

Как отмечалось выше, обман может выражаться как активно, то есть в виде сообщения любой информации, так и пассивно, то есть сокрытие сведений. Так, Ф.А.Селиванов говорит о том, что обман может выражаться во лжи, замалчивании, сознательном сокрытии чего-то, умышленном совершении отдельных действий [9, с. 9-10]. И.Б. Новицкий считает, что обман будет иметь место и тогда, когда обманные действия совершаются третьим лицом поговору с участником сделки или когда последний только использует обманные действия третьего лица, действовавшего независимо от него, потому что недопустимо использование чужой ошибки в расчете на то, что именно ее наличие послужит

причиной совершения сделки [10, с. 761]. По мнению Ю.С. Гамбарова, причиной обмана может служить не только виновное действие или бездействие, а каждый нечестный поступок – здесь обманное действие понимается в смысле римского понятия *dolus* – притом только в одном из его различных применений. В этом значении *dolus* противопоставляется *bona fides*, доброй совести, и означает не только обман и ложь, но и любое аморальное и злое поведение, цель которого путем ложных представлений влиять на чужую волю. Сюда подойдет не только сообщение ложных сведений и фактов, но и замалчивание истины, если она противоречит доброй совести и обычаям гражданского оборота. Но это замалчивание вменяется только участникам сделки, а не третьим лицам, и по отношению к участникам сделки различается в зависимости от того, входят ли они в сделку, обязывающую к действию в чужом интересе, или в сделки такого эгоистического типа, как купля – продажа, наем и т. д.

И если для совокупности всех таких действий и умолчаний у нас нет другого слова, кроме слова «обман», то, избегая смешивания с уголовным обманом, мы должны говорить о гражданском обмане – по крайней мере, в тех случаях, когда речь идет о привлечении кого-либо в ошибку не только преступными, но и просто бесчестными, противоречащим доброй совести действиям [11, с. 761].

Кроме того, считается общепризнанным, что обман может выражаться и в простой лжи. Обман – прежде всего сознательная дезинформация контрагента или другого лица; широкое понятие, которое включает в себя не только предоставление ложных сведений, но и факт умалчивания об истине или замалчивание других сведений [12, с. 30].

Существует мнение, что обман в форме замалчивания имеет место в зависимости от того, возлагает закон обязанность давать разъяснения по тем или иным моментам, касающимся сделки. Я. Шапп пишет, что ошибка должна быть вызвана преднамеренным действием или воздержанием от действия и находиться в причинной связи с совершенным волеизъявлением. Введение в заблуждение может осуществляться путем совершения действия или невыполнения его, если установлена правовая обязанность предоставлять разъяснения [13, с. 199].

Что касается гражданского права, то можно проследить другие последствия нарушения требований закона о предоставлении информации в том случае, когда ее предоставление – обязанность стороны в договоре. В таких ситуациях необходимо применять специальные нормы, касающиеся отдельных видов соглашений. Так, например, если потребителю предоставлена неполная информация о товаре, или она не предоставлена вообще, то он может воспользоваться правами, предусмотренными ст. 4 Закона Украины «О защите прав потребителей».

Совершенно справедливо, и это касается не только преддоговорных стадий, как заметил А.Н. Кучер, обычно под обманом понимается сообщение ложных сведений об обстоятельствах сделки или факты, которые имеют существенное значение для одной из сторон при совершении сделки (о чем, такая сторона известила другую сторону). Сложнее определить, должно ли считаться обманом нераскрытие информации (например, несообщение об обстоятельствах, которые изменились по сравнению с объявленными стороной ранее). В странах, которые признают общий принцип добросовестного поведения на стадии переговоров, обязанность раскрыть такую информацию составляет один из элементов добросовестного поведения на преддоговорной стадии [14].

Разрешение споров, связанных с признанием сделок недействительными, как совершенных под влиянием заблуждения в части характера действия, приводящие к порочности воли, сталкиваются с такими же проблемами, как и совершенных под влиянием обмана, однако с некоторыми особенностями. Ошибка может быть вызвана ложью, умалчиванием, сокрытием сведений и другими обстоятельствами [9, с. 9].

Выводы. В итоге следует отметить, что обман может рассматриваться как частный случай ошибки с той разницей, что его совершают осознанно, намеренно, со злым умыслом. Так же, как и ошибку, обман признают условием недействительности сделки, только если он касается существенных обстоятельств совершения этой сделки. Кроме того, важным моментом является то, что под обманом следует понимать не только предоставление другой стороне ложных сведений, но и намеренное умалчивание фактов, которые могут помешать совершению сделки.

Список литературы:

1. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2-х т. / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – [пер. с нем.] – М. : Междунар. Отношения. – Т. 2. : Основы. – 1998. – 480 с.
2. Коломиец Евгений Александрович Заблуждение и обман как условия недействительности сделок : дис. ... канд юрид наук: 12.00.03 / Краснодар, 2005. – 179 с.
3. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия / Н.В. Рабинович. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1960. – 171 с.
4. Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве / Р.О. Халфина. – М., 1959. – 319 с.
5. Германское право. Часть I. Гражданское уложение. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. – 552 с.
6. Цивільний кодекс України // Відомості Верховної Ради України, 2003 р. – № 40-44. – Ст. 356.
7. Дзера О., Отраднова О. Недійсність правочину (угоди) за новим цивільним кодексом України // Юридична Україна. – 2003. – № 10. – С. 5-18.
8. Потопальський С.С. Деякі аспекти недійсності договору, укладеного під впливом помилки, обману та насильства – Адвокат. – 2006. – № 1. – С. 32-35.
9. Селиванов Ф.А. Заблуждение и пороки / Ф.А. Селиванов. – Томск, 1965. – 130 с.
10. Новицкий И.Б. Недействительные сделки / И.Б. Новицкий // Вопросы советского гражданского права. Изд-во АН СССР, 1945.
11. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2003. – 816 с.
12. Сергеев В.И. Обман в предпринимательской деятельности. История вопроса и понятие / В.И. Сергеев // Юрист. – 2001. – № 11. – С. 26-30.
13. Шапп Я. Основы гражданского права Германии. Учебник / Я. Шапп. – М., 1996. – 304 с.
14. Кучер А.Н. Ответственность за недобросовестное поведение при заключении договора / А.Н. Кучер // Законодательство. – 2002. – № 10. – С. 17-25.

Давидова І.В.

Національний університет «Одеська юридична академія»

ПОМИЛКА ТА ОБМАН ЯК УМОВИ НЕДІЙСНОСТІ ПРАВочИНУ

Анотація

Стаття присвячена проблемі співвідношення помилки та обману як умов недійсності правочинів. Надається огляд теоретичних підходів до визначення відмінностей між помилкою та обманом. Визначено характерні риси обману як умови недійсності правочину. У підсумку зазначається, що обман може розглядатися як окремий випадок помилки з тією різницею, що його вчиняють усвідомлено.

Ключові слова: помилка, обман, підстава недійсності, правочин, замовчування.

Davidova I.V.

National University "Odessa Law Academy"

ERROR AND DECEPTION IN TERMS INVALIDITY OF TRANSACTION

Summary

The article is dedicated to the issue of correspondence of an error and a fraud as the conditions of transaction invalidity. The review of theoretical approaches to defining the differences between an error and a fraud is presented. Special features of a fraud as the condition of transaction invalidity are defined. Ultimately it is noted that a fraud can be considered as a separate case of an error which is committed consciously.

Keywords: error, fraud, cause of invalidity, transaction, suppression.